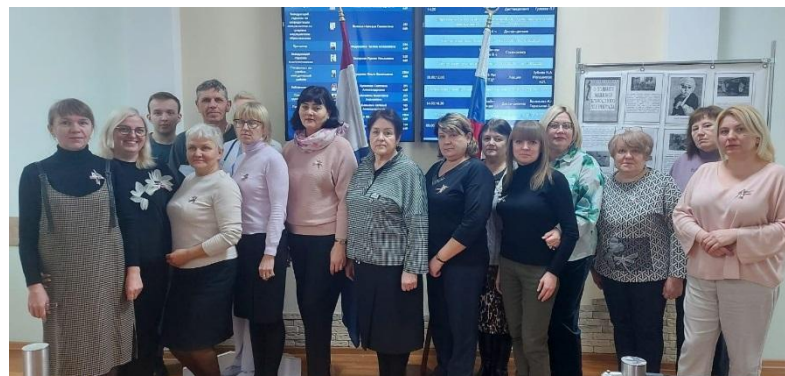

С 18 по 27 января 2025 года в стране проходит акция «Блокадная ласточка», посвящённая 81-летию снятия блокады Ленинграда. Акция призвана напомнить об одной из самых героических и трагических страниц Великой Отечественной войны, о мужестве и стойкости жителей города, переживших блокаду. Коллектив ГАОУДПО Республики Мордовия «МРЦПКСЗ» присоединились к масштабной акции.

Блокада Ленинграда – одно из самых страшных и трагических событий в истории нашей страны. Блокада началась 8 сентября 1941-го года, а закончилась 27 января 1944-го года. 872 дня ужаса и горя... Блокада – это голод, это холод. Блокада – это смерть. Но Блокада – это еще и вера в Победу и желание жить! Весной 1942 года немецкое

командование заявило: «Отныне даже птица не сможет пролететь через кольцо блокады». Но ленинградцы продолжали верить в Победу. Именно тогда появилась Блокадная ласточка. Это маленький жестяной значок, а на нем – ласточка с письмом в клюве. Весной 1942 года его начали носить на одежде многие жители Ленинграда. Этот символ стал ответом на заявления немецкой пропаганды.

«Муза блокадного города» Ольга Берггольц посвятила Блокадной ласточке стихотворение, где писала: «Маленькую ласточку из жести я носила на груди сама. Это было знаком доброй вести, это означало: «Жду письма». Люди ждали благих вестей с фронта. Весточку от родных. И Блокадная Ласточка стала для жителей осаждённого Ленинграда символом надежды.

Ольга Берггольц

**Сквозь года, и радость, и невзгоды
вечно будет мне сиять одна –
та весна сорок второго года,
в осажденном городе весна.**

**Маленькую ласточку из жести
я носила на груди сама.**

**Это было знаком доброй вести,
это означало: «Жду письма».**

**Этот знак придумала блокада.
Знали мы, что только самолет,
только птица к нам, до Ленинграда,
с милой-милой родины дойдет.**

...Сколько писем с той поры мне было.

Отчего же кажется самой,
что доньше я не получила
самое желанное письмо?!

Чтобы к жизни, вставшей за словами,
к правде, влитой в каждую строку,
совестью припасть бы, как устами
в раскаленный полдень – к роднику.

Кто не написал его? Не выслал?
Счастье ли? Победа ли? Беда?
Или друг, который не отыскан
и не узнан мною навсегда?

Или где-нибудь доньше бродит
то письмо, желанное, как свет?
Ищет адрес мой и не находит
и, томясь, тоскует: где ж ответ?

Или близок день, и непременно
в час большой душевной тишины
я приму неслыханной, нетленной
весть, идущую еще с войны...

О, найди меня, гори со мною,
ты, давно обещанная мне
всем, что было, – даже той смешною
ласточкой, в осаде, на войне...

1945

